

—

Звуки активности разбудили их еще до рассвета.

Окна не были звукоизолированными, жизнь у улицы означала, что они ясно слышали звуки открывающихся рано утром магазинов.

Магазины в этом маленьком городке открывались рано, особенно с завтраками.

Так было всегда.

Они рано легли спать прошлой ночью и сейчас не чувствовали особой сонливости.

Но было еще рано, поэтому спешить вставать не было необходимости.

Сун Муцин слушал звуки снаружи, шумные, но полные жизни.

Он спросил Лу Сюэфэна:

— Так было всегда?

— Да, — тихо ответил Лу Сюэфэн.

Эти магазины стояли здесь много лет, их распорядок оставался неизменным.

Когда он был студентом, ему не нужен был будильник или бабушка, чтобы разбудить его; звуки с улицы говорили ему, что пора собираться в школу.

Он повторял уроки, пока ел простой завтрак, потом шёл в школу, время было рассчитано идеально.

Сун Муцину было интересно, он никогда не жил такой жизнью.

Его всегда возили в школу, и каждое утро он с трудом выключал будильник.

Му Тин и Сун Хунфань были высокообразованными людьми, и Сун Муцин, находясь под их влиянием, всегда преуспевал в учебе без особых усилий.

Но он не был особенно дисциплинированным учеником.

Он был игривым и озорным, как и большинство студентов.

Благодаря своей привлекательной внешности и легкому характеру у него было много друзей, и он пользовался популярностью у учителей. Он легко закончил школу, поступил в престижный университет, занялся наукой, а затем вернулся в город У, чтобы работать в университете Z.

Его жизнь совершенно отличалась от жизни Лу Сюэфэна.

Поэтому просыпаться в этой маленькой квартире, в старой спальне Лу Сюэфэна, было странно и ново.

Это было похоже на переживание части прошлого Лу Сюэфэна.

Ему нравилось это чувство.

Он посмотрел на человека рядом с собой, его взгляд был глубоким и нежным.

— Мне нравится слушать, как ты рассказываешь о своем прошлом.

Лу Сюэфэн не понимал, что в этом такого интересного.

Это была просто обычная, повседневная жизнь. Его детство было заурядным и ничем не примечательным.

Но Сун Муцин настаивал, что ему это нравится.

Лу Сюэфэн беспомощно улыбнулся.

— Этого еще много.

— Расскажи мне все, — сказал Сун Муцин, находя это совсем не скучным. Он хотел знать больше.

Прошлой ночью шел дождь, но сегодня, в Цинмин, было облачно, дождь прекратился.

Воздух был свежим и чистым, земля слегка влажной.

Они спустились вниз на завтрак, и тетя Ли, улыбаясь, заметила, как рано они встали, коротко поболтав, прежде чем вернуться к работе.

Перед уходом Лу Сюэфэн спросил, работает ли еще винный магазин неподалеку.

Его дедушка любил фруктовые вина, которые сам и варил.

У него была высокая толерантность к алкоголю, черта, которую Лу Сюэфэн не унаследовал.

К счастью, у него редко были поводы выпить; слишком много пить было нехорошо.

Прошло много лет с тех пор, как он в последний раз покупал алкоголь, и город немного изменился, поэтому он не был уверен, существует ли еще этот магазин.

Дядя Ли, хорошо знавший этот район, сказал:

— Он все еще там, возле перекрестка, на том же месте.

Лу Сюэфэн поблагодарил его, и после завтрака они пошли в винный магазин.

Идя по улице, они легко нашли магазин, в воздухе витал аромат алкоголя.

В магазине продавались домашние вина, в том числе крепкие напитки.

Возможно, из-за праздника Цинмин, когда люди традиционно чтят память предков, в магазине было довольно многолюдно.

Лу Сюэфэн купил два вида вина, а затем пошел купить благовония, цветы, цинтуань* и другие сладости.

[*Цинтуань (青团 qīngtuán) — зеленые шарики из клейкого риса, смешанного с листьями полыни, обычно их начиняют пастой из сладкой красной фасоли.]

Время пролетело незаметно, пока они выполняли поручения.

Кладбище находилось на некотором расстоянии, поэтому они поехали туда на машине. Приехав, они убрали могилу дедушки.

Лу Сюэфэн налил вино, расставил подношения и зажег благовония.

Затем он поговорил с дедушкой, в основном о бабушке.

Его бабушка и дедушка были близки, и Лу Сюэфэн подумал, что дедушка был бы рад узнать о ее выздоровлении.

Он также рассказал ему о своей женитьбе.

Когда благовония догорели, он вылил остатки вина на землю.

Они попрощались, пообещав приехать снова.

На обратном пути небо все еще было затянуто облаками, и просвета не было видно.

Они решили прокатиться по окрестностям.

Лу Сюэфэн вел машину; он знал живописные места и хотел показать их Сун Муцину.

На кладбище Сун Муцин слышал, как Лу Сюэфэн разговаривал с дедушкой, и теперь заинтересовался их историей.

Поэтому Лу Сюэфэн рассказал их историю, пока вел машину.

Его дедушка умер рано, поэтому воспоминания Лу Сюэфэна о нем были смутными, в основном из рассказов бабушки.

Но он помнил портрет дедушки, который много лет висел дома.

Слова бабушки врезались ему в память.

Когда они переехали в город У, бабушка поговорила с портретом дедушки, сообщив ему об их переезде. В каком-то смысле ее нежелание уезжать было связано с ним, она не хотела быть слишком далеко.

Даже сейчас она иногда доставала его фотографии и часами смотрела на них, все еще скучая.

— У твоих бабушки и дедушки были замечательные отношения, — заметил Сун Муцин. — Найти настоящую любовь в ту эпоху, должно быть, было редкостью.

Лу Сюэфэн согласился.

— Их брак был устроен.

В те времена люди рано вступали в брак, часто через договорные браки, едва зная друг друга до свадьбы.

Затем они проводили вместе всю свою жизнь.

Это было обычной практикой в то время.

Но его бабушка и дедушка нашли любовь среди обыденных реалий жизни, их отношения были счастливыми и полноценными.

Сун Муцин приподнял бровь, глядя на него.

— Кажется... немного похоже на нас.

Хотя их брак не был устроен, они тоже поженились частично из-за возраста и ожиданий семьи.

Лу Сюэфэн слабо улыбнулся.

— Так и есть, правда?

Это было чем-то похоже.

Он продолжал ехать, его тонкие пальцы лежали на руле. Были видны его бледные запястья, кости выступали, красивые.

— Да, — Сун Муцин посмотрел на него, затем, после паузы, сказал: — Давай последуем их примеру.

Его слова были искренними. Он искренне восхищался их долгой любовью.

Они проехали мимо школы. Лу Сюэфэн взглянул и понял, что это его старая средняя школа.

Он вспомнил хороший ресторан неподалеку. Было время обеда, а они мало ели на завтрак, поэтому могли бы там поесть. Он припарковал машину на обочине.

Он заказал три местных блюда, кухня в уезде Пинхэ была легкой и ароматной, что соответствовало вкусу Сун Муцина.

Сун Муцин, заметив школу, интуитивно спросил:

— Это твоя альма-матер?

Лу Сюэфэн кивнул.

— Откуда ты знаешь?

— Я угадал.

Лу Сюэфэн слабо улыбнулся; интуиция Сун Муцина всегда была точной.

— Давай позже посмотрим, — сказал Сун Муцин, желая увидеть его школу.

— Хорошо.

Закончив еду, они пошли к школе.

Она была закрыта на праздники. Кампус средней школы был довольно большим и казался пустым без учеников. Они прогулялись по широкой дороге снаружи. Сун Муцин мог видеть здания и планировку кампуса. Спустя столько лет школа почти не изменилась.

Лу Сюэфэн не был уверен, чувствует ли он ностальгию, лишь сильное ощущение того, что время прошло.

На перекрестке Сун Муцин остановился. Он вдруг спросил:

— По какой дороге ты ходил в школу тогда?

— По этой, — Лу Сюэфэн указал налево.

Сун Муцин посмотрел на длинную дорогу, казавшуюся бесконечной.

Он шел по этой дороге один.

Каждое утро и каждый вечер.

Тогда Лу Сюэфэн был занят учебой и танцами.

Уставший, но довольный.

Лу Сюэфэн смотрел на дорогу, по которой ходил бесчисленное количество раз, погрузившись в свои мысли.

Сун Муцин взял его за руку. Лу Сюэфэн, казалось, понял, о чем он думает. Он вспомнил:

— У меня не было много друзей в старшей школе, но ходить одному было не так уж и плохо. Я не чувствовал себя одиноким.

Вернее, у него не было времени или сил чувствовать себя одиноким. Он всегда был независимым и стойким, переносил трудности без жалоб. Хотя он однажды подумывал бросить танцы, после получения помощи он стал еще более решительным.

Сун Муцин почувствовал укол сочувствия.

— Ты больше не будешь один.

Лу Сюэфэн посмотрел на него и тихо ответил:

— Все это в прошлом.

Даже если бы он мог вернуться назад, он все равно выбрал бы тот же путь. Он знал, что именно благодаря его прошлому опыту он стал таким, какой он есть сегодня.

Что он встретил Сун Муцина.

После обеда из-за облаков выглянуло солнце. Плотные облака не могли полностью скрыть его свет, который пробивался, словно золотой веер, раскрывающийся в небе. Воздух все еще был слегка влажным.

Они отнесли маленькие табуретки на крышу, чтобы насладиться видом.

На крыше стояли старые ящики для цветов, остатки бабушкиного увлечения садоводством, теперь заполненные сорняками и полевыми цветами.

Здание было невысоким, поэтому вид не был захватывающим. Но сидеть там, глядя вдаль, чувствуя легкий ветерок, было спокойно. Это был старый район, окруженный жилыми домами. На балконах сушилось белье, в оконных ящиках цвели цветы. Звуки автомобильных гудков и разговоры соседей смешивались, создавая привычную какофонию.

Но на крыше это казалось далеким.

Сун Муцин встал и подошел к краю, глядя вдаль. Он слабо различал очертания гор вдали, окутанных облаками. В городе У гор не было. Он подумал, что вид красивый, другая красота, природный пейзаж. Закат в облаках тоже был прекрасен.

Лу Сюэфэн подошел, увидев его сосредоточенное выражение лица. Он прислонился к невысокой стене у края крыши, загораживая вид Сун Муцину.

— Так красиво?

Сун Муцин повернулся к нему.

— Ты красивее.

Лу Сюэфэн взглянул на него.

— Я пришел сюда не за комплиментами.

— Правда? — Сун Муцин приподнял бровь. — Ты стоишь здесь, передо мной, разве ты не просишь меня посмотреть на тебя?

Были ли его намерения раскрыты или нет, Лу Сюэфэн не ответил.

Они молча смотрели друг на друга.

Голос Сун Муцина был нежным.

— Я вижу только тебя.

Лу Сюэфэн почувствовал, как покраснел, и отвел взгляд.

— Жизнь в маленьком городке кажется не такой уж и плохой.

Глаза Сун Муцина изогнулись в улыбке.

— Это хорошее место, чтобы выйти на пенсию.

В маленьких городах есть свое очарование: сильное чувство общности, более медленный темп

жизни.

Но он говорил не конкретно о Пинхэ, зная, что у Лу Сюэфэна здесь остались неприятные воспоминания. Если бы он выбирал место для выхода на пенсию, он бы не выбрал этот город, но это была возможность.

— Правда? — повторил Лу Сюэфэн его слова, приподняв бровь.

Освещенные теплым светом заходящего солнца, его глаза, словно янтарь, сверкали.

— Конечно... — Сун Муцин подошел ближе, наклоняясь. — С тобой.

Он взял лицо Лу Сюэфэна в ладони.

Они нежно поцеловались на крыше, заходящее солнце окрашивало небо яркими красками.

Легкий ветер мягко шелестел их одеждой.

Лу Сюэфэн мало думал о будущем.

Но упоминание Сун Муцина о пенсии казалось далеким.

Он улыбнулся, и как только они расстались, Сун Муцин снова поцеловал его, более глубоким, страстным поцелуем.

Свет в облаках усилился.

Заходящее солнце растаяло в их поцелуе.

—

Через несколько дней после возвращения из уезда Пинхэ Лу Сюэфэн помчался в больницу.

Не за себя, а за Инь Сяюй, которая травмировалась во время репетиции.

Он приехал сразу же после получения ее сообщения.

Травмы опасны для танцоров, и он боялся худшего, но Инь Сяюй удобно лежала в постели, ее нога была обернута толстыми бинтами.

— Ты здесь? Ничего страшного, просто растяжение, — сказала она.

Лу Сюэфэн: «...»

Он почувствовал облегчение, увидев, что она в хорошем настроении; значит, ничего серьезного.

— Растяжение требует госпитализации? — спросил он.

— Очень больно, — поморщилась Инь Сяюй. — Врач сказал, что у меня, возможно, порвана связка.

Незначительные травмы – это нормально; при правильном отдыхе и восстановлении она сможет вернуться в нормальное состояние, и ее карьера не пострадает. Лу Сюэфэн, почувствовав облегчение, взглянул на прикроватную тумбочку, где стояли корзина с фруктами и цветы, вероятно, от коллег и друзей.

— Такая опытная танцовщица, как ты, и травмировалась.

Лу Сюэфэн сел рядом с ее кроватью. Инь Сяюй усмехнулась.

— Это не так работает, директор Лу. Опытные танцоры травмируются чаще.

Лу Сюэфэн не стал спорить.

Инь Сяюй попросила его принести ей банан, который она очистила и съела, а затем посмотрела на него, когда он отвечал на сообщение.

Сун Муцин написал ему, что погода на этих выходных хорошая, и они могли бы поехать на ферму. Его мать говорила об этом несколько дней; наконец-то у них появилось время для семейной поездки. Лу Сюэфэн, естественно, согласился.

— Переписываешься со своим профессором Сун? — спросила Инь Сяюй.

Лу Сюэфэн убрал телефон и равнодушно ответил:

— Что-то не так?

Его небрежный тон заставил Инь Сяюй почувствовать, что он хвастается.

— Нет, нет никаких проблем.

Затем она спросила:

— Ты брал его с собой в свой родной город на праздник Цинмин?

— Да, мы ездили в гости.

Инь Сяюй протянула «Ох», завистливо глядя на него.

— Какие любящие отношения.

Лу Сюэфэн взглянул на нее, ничего не говоря. Он осознавал тонкие изменения в их отношениях. Они становились ближе. После всего этого времени они лучше понимали друг друга и были более внимательны к чувствам друг друга. Лу Сюэфэн делился с Сун Муцином тем, чего никогда никому не рассказывал, делал с ним то, чего никогда ни с кем не делал.

Они нашли комфортный ритм в своих отношениях. Мысль о нем вызывала у Лу Сюэфэна приятные чувства, как ощущение солнечного дня.

Инь Сяюй наблюдала за его выражением лица. Люди выглядят по-другому, когда думают о ком-то особенном. Уже будучи влюбленной раньше, Инь Сяюй понимала это чувство.

— Он стал частью твоей жизни.

Лу Сюэфэн не стал отрицать.

Возможно, все началось, когда он привел Сун Муцина в театр, на свое рабочее место, позволив ему заглянуть в свой мир. Лу Сюэфэн задумался, глядя на нее, одну из своих немногих друзей.

— Да, — тихо согласился он.

Инь Сяюй, понимая, тоже была рада за него.

— Это замечательно. Я рада за тебя.

Сун Муцин ему подходил. Что еще важнее, Лу Сюэфэн, казалось, был с ним счастлив. Она так радовалась за него, что почти забыла о своей травмированной ноге. Она не удержалась от поддразнивания.

— Кто-то когда-то поклялся никогда не влюбляться.

Лу Сюэфэн встал, его лицо было спокойным.

— Что бы ты хотела поесть? Я тебе куплю.

— Не меняй тему, — усмехнулась Инь Сяюй. — Я действительно думаю, что вы двое хорошо подходите друг другу.

Лу Сюэфэн коснулся букета у кровати, опустив глаза.

— Я просто не знаю, что он думает.

Лу Сюэфэн говорил, что будет контролировать свои эмоции, но с Сун Муцином это было трудно. Он был слишком очаровательным, слишком без усилий совершенным. Лу Сюэфэн мог признать свои собственные чувства, но не был уверен, чувствует ли Сун Муцин то же самое.

— Думаю, вы, вероятно, на одной волне, — сказала Инь Сяюй, основываясь на своей интуиции.

Они были в унисон, их отношения были такими естественными и гармоничными. Это не могло быть односторонним. Они оба, должно быть, влюбляются друг в друга.

Лу Сюэфэн не был так уверен.

— Просто подумай о вашем взаимодействии, особенно о тех интимных моментах. Загляни ему в глаза, и ты поймешь.

Ее слова заставили Лу Сюэфэна вспомнить их интимные моменты, и он замолчал. Они целовались бесчисленное количество раз. Их единственный по-настоящему страстный момент был той ночью на диване. Они больше не переходили эту черту, даже во время самых сильных поцелуев. Он не знал, было ли это потому, что у Сун Муцина невероятное самообладание, или потому, что он просто не был заинтересован.

— ...Я как-то не замечал, — ответил Лу Сюэфэн.

— Тогда обрати внимание в следующий раз.

Инь Сяюй, не зная подробностей их отношений, предположила, что они уже близки, и небрежно напомнила ему об этом.

—

Инь Сяоюй выписали из больницы, но она все еще не могла много двигаться, поэтому Лу Сюэфэн предложил подвезти ее домой.

Сун Муцин оказался свободен в тот день и поехал с ним. Инь Сяоюй была тронута, увидев их вместе, такую привлекательную пару. Пока Сун Муцин не смотрел, она несколько раз подмигнула Лу Сюэфэну и показала Сун Муцину большой палец вверх.

Раньше она мало общалась с Сун Муцином, но теперь, увидев его доброту и готовность помочь, у нее сложилось о нем хорошее впечатление. Он был по-настоящему нежным, вежливым и внимательным. Однако она знала, что его доброта отчасти была связана с ее дружбой с Лу Сюэфэном.

Они помогли Инь Сяоюй собрать вещи. Вещей было немного, поэтому Лу Сюэфэну почти ничего не оставалось делать.

— Вот.

Лу Сюэфэн протянул ему выписной эпикриз и чеки.

— Положи это куда-нибудь в безопасное место.

— Хорошо.

Стоя близко друг к другу, они, казалось, не замечали происходящего вокруг.

Инь Сяоюй встала с кровати, способная медленно ходить с небольшой поддержкой. Лу Сюэфэн помог ей.

Сун Муцин вел машину, а Лу Сюэфэн сидел на пассажирском сиденье.

По дороге Инь Сяоюй жаловалась на неудобства, связанные с травмой и госпитализацией, говоря, что в последние несколько дней она плохо ела и спала.

— Это определенно неудобно, — согласился Сун Муцин.

Инь Сяоюй всегда была разговорчива, и, когда кто-то ей отвечал, она легко завязывала разговор. Лу Сюэфэн был удивлен, как долго они болтали, атмосфера в машине была довольно приятной.

Казалось, Сун Муцин мог легко общаться с кем угодно, его манера поведения была непринужденной и легкой. С ним было комфортно разговаривать. Лу Сюэфэн заметил это еще

при первой встрече.

Он вдруг вспомнил одну теорию, которую когда-то слышал: если тебе комфортно и приятно разговаривать с кем-то, возможно, это потому, что он подстраивается под твой уровень.

Сун Муцин заставлял всех чувствовать себя так. Это означало, что он был адаптивным, подстраивая свой стиль общения и поведение под собеседника. Его эмоциональный интеллект был высок.

Перед расставанием Инь Сяюй напомнила им:

— Берегите себя. Не болейте и не травмируйтесь.

— Хорошо, — Лу Сюэфэн сказал ей хорошо отдыхать.

— Я буду.

Инь Сяюй посмотрела на них, затем, уходя, похлопала Сун Муцина по плечу, серьезно сказав:

— Профессор Сун, вы такой молодой и успешный, вы должны оставаться здоровым. Это важно.

Сун Муцин: «...?»

— Больше занимайтесь спортом. Это полезно для вашего здоровья.

Лу Сюэфэн улыбнулся, уговаривая ее уйти.

— Не беспокойся о нас. Сосредоточься на выздоровлении и возвращении к репетициям. Вся труппа ждет тебя.

Инь Сяюй послушно ответила:

— ...Да, директор Лу.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282206>